

А. В. Рачковская (Минск)

СИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАЦИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

1. Синестезия в психологии. Синестезия (от греч. *syn aisthesis* – «вместе» + «чувство») – это психологический феномен, состоящий в возникновении ощущений одной модальности под воздействием раздражителя другой модальности. По словам А. Р. Лурии, в психике «существуют более глубокие формы взаимодействия, при которых органы чувств работают вместе, обуславливая новый материнский вид чувствительности <...> – синестезию» [4, с. 19]. При совместной работе органов чувств качества ощущений одного вида (напр., тактильные), переносятся на другой вид ощущений (напр., зрительные). Человек может не только слышать звуки, но и видеть их, не только прикасаться к предметам, осязая их, но и чувствовать их вкус. В. П. Белянин предлагает рассматривать синестезию как «универсальную форму доязыковой категоризации, обеспечивающую обобщения на уровне организма» [1, с. 84]. По Б. М. Галееву, «будучи специфической формой взаимодействия в целостной системе человеческой чувственности, синестезия есть /.../ норма, хотя ввиду возможной “скрытости” своего происхождения, в каждом конкретном случае она и недоступна для поверхностного научного анализа» [2, с. 8].

2. Синестетические эксперименты в искусстве, литературе и языке. Вероятно, самое любопытное воплощение синестезии получила в искусстве. Широко известны синестетические музыкальные эксперименты А. Скрябина и М. Чюрлениса, для которых связь музыки с цветом была очевидна и несомненна. Художник-абстракционист В. Кандинский «слышал» звуки красок и называл свои картины «композициями» и «импровизациями».

В литературе синестезия воплотилась в фоносемантических опытах А. Рембо, В. Хлебникова, А. Белого, В. Набокова, основанных на синестетических связях звука и цвета. Напр., набоковское «прозрение азбуки»: «Различные, многочисленные “а” на тех четырех языках, которыми владею, вижу едва ли не в стольких же тонах – от лаково-черных до занозисто-серых – столько представляю

себе сортов поделочного дерева. Рекомендую вам мое розовое фланелевое “м”. Не знаю, обращали ли вы когда-нибудь внимание на вату, которую изымали из майковских рам? Такова буква “ы”, столь грязная, что словам стыдно начинаться с нее...» (В. Набоков. «Дар»).

С лингвистической точки зрения, синестезия – это «употребление слова, значение которого связано с одним органом чувств, в значении, относящемся к другому органу чувств» [3, с. 23–24]. Многие проявления синестезии настолько часто употребляются в речи, что их металогичность постепенно стирается и превращается в штамп: *мягкий свет, кричащие тона, резкий звук* и др. Наиболее неожиданные и яркие синестетические метафоры встречаются, естественно, в художественной литературе: «красный крик» (А. Блок), «голос ржаной, как колос» (Вел. Хлебников), «нервный, с мокрыми краями басок» (В. Набоков), «женский голос, как ветер, несется, / Черным кажется, влажным, ночным» (А. Ахматова), «заяиндевелый голос» (В. Токарева) и др. Основанные на синтезе ощущений, эти метафоры отражают комплексный характер процесса восприятия окружающего мира в его единстве и гармонии. Ср.: «У нее был хороший, сочный, сильный голос, и, пока она пела, мне казалось, что я ем спелую, сладкую, душистую дыню» (А. Чехов. «Моя жизнь»).

3. Невербальные компоненты коммуникации и сенсорный канал их восприятия. Невербальная коммуникация представляет собой многосоставную и разнообразную систему знаков. Поскольку явления невербальной коммуникации имеют план выражения, материальная природа которого определяет сенсорный канал их восприятия, то, с точки зрения перцептивных модальностей, явления невербальной семиотики делятся на: 1) звучащие, воспринимаемые на слух феномены: супрасегментные явления фонации (тембр голоса, темп речи, динамика, интонация и др.); 2) визуальные (оптические) явления: жесты, мимика, взгляд, позы, походка, пространственное взаиморасположение коммуникантов; 3) осязательные знаки: жесты, основанные на прикосновении.

4. Синестетические метафоры во фразеологической номинации невербальных компонентов коммуникации. Некоторые явления невербальной семиотики номинированы во фразеологии при помощи синестетической метафоры. Так, для обозначения мимики,

характера взгляда используются фразеологизмы, созданные 1) на основе осязательно-зрительных синестетических метафор: рус. *поцупать взглядом*, бел. *браць вочы ў жменю, кідаць вока*, пол. *objąć oczami (wzrokiem)* досл. ‘обнять взглядом’, *jedwabne spojrzenie* досл. ‘шелковый взгляд’, *lepkie spojrzenie* досл. ‘липкий взгляд’ и 2) на синестезии вкуса и зрения: *maślane oczy (spojrzenie)* досл. ‘маслянистые глаза’, *cierpka mina* досл. ‘терпкая физиономия’, *kwaśna mina* досл. ‘кислая физиономия’. Для характеристики тембра голоса, интонационных модификаций используются фразеологизмы, объединяющие: 1) осязание и слух: пол. *aksamitny głos* досл. ‘бархатный голос’, *ciepły głos* досл. ‘теплый голос’, 2) вкус и слух: *miodowy głos* досл. ‘медовый голос’, *suchy głos* досл. ‘сухой голос’, 3) зрение и слух: пол. *ciemny głos* досл. ‘темный голос’, *matowy głos* досл. ‘матовый голос’.

Широкая представленность польского фразеологического материала и незначительная – русского и белорусского объясняется не отсутствием синестетических метафор в русском и белорусском языках, поскольку существуют и рус. *влажный шепот, приторный голос*, и бел. *посная фізіяномія, халодны позірк*. Дело в разных лексикографических традициях: белорусские и русские лексикографы, в отличие от польских, не включают в словари фразеологические выражения.

Выводы. Визуальные и слуховые феномены невербальной коммуникации определяются через осязательные и вкусовые ассоциации. Как отмечают исследователи, чаще всего синестетические переносы осуществляются от протопатических, более примитивных, аффективных чувств (осязание, обоняние, вкус) к эпикритическим, объективированным и рациональным (зрение, слух). Именно поэтому для характеристики невербальных компонентов коммуникации, воспринимаемых зрительно или на слух, используются осязательные или вкусовые метафоры. Б. М. Галеев предположил, что «подобные синестетические характеристики придают определяемому “высшему” ощущению присущую протопатическому компоненту большую непосредственность, эмоциональность и скрытую “первобытную” силу воздействия» [2, с. 103]. Более того, по наблюдениям С. Ульмана, «сфера осязания является самым распространенным исходным “пунктом” метафор» [5, с. 280]. Возможно, объяснение этому явлению следует искать в самой природе тактильных ощущение-

ний: осязание филогенетически является самым древним видом восприятия и выступает первичным опытом, посредством которого человек постигает себя и окружающий мир.

1. *Белянин В. П.* Введение в психолингвистику. М., 2000.
2. *Галеев Б. М.* Человек, искусство, техника (проблема синестезии в искусстве). Казань, 1987.
3. *Григорьева О. Н.* Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах. М., 2004.
4. *Лурия А. Р.* Ощущения и восприятие. М., 1975.
5. *Ульман С.* Семантические универсалии // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. V. М., 1970. С. 250–299.